

СЛОВО В РАЗНЫХ ЯЗЫКАХ И КУЛЬТУРАХ

WORDS IN DIFFERENT LANGUAGES AND CULTURES

УДК 811.111'42:811.161.3'42

Лешкевич Ирина Владимировна

кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры фонетики и грамматики
английского языка

Минский государственный
лингвистический университет
г. Минск, Беларусь

Irina Leshkevich

PhD in Philology, Associate Professor
Associate Professor of the Chair of English
Phonetics and Grammar

Minsk State Linguistic University
Minsk, Belarus
ms.lyashkevich@mail.ru

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КАТЕГОРИЙ КОГЕРЕНТНОСТИ И КОГЕЗИИ В МЕДИАДИСКУРСЕ

(на материале англо- и белорусскоязычных информационных сообщений)

THE INTERACTION OF COHERENCE AND COHESION CATEGORIES IN MEDIA DISCOURSE (on the Material of English and Belarusian Informative Articles)

В статье рассматриваются категории дискурса *когерентность* и *когезия*, закономерности их взаимодействия и способы репрезентации в информационном сообщении из британской и белорусской прессы. Под когерентностью понимается дискурсивная категория, которая реализуется на глобальном уровне с помощью семантической структуры текста. На основе концепции Т. А. ван Дейка о суперструктуре и макроструктуре анализируется содержательная структура информационного сообщения, представленная такими прототипическими компонентами, как *основное событие* и *фон* (*предшествующие, сопутствующие либо последующие события*). В рамках выделенных компонентов, т.е. на локальном уровне, изучаются типы когезии (*референция, субституция, конъюнкция и лексическая когезия*), а также языковые средства их вербализации. В ходе сопоставительного анализа выявляются сходства и различия в репрезентации когерентности и когезии в информационном сообщении на двух разноструктурных языках – английском и белорусском.

The paper presents the study of the discourse categories of coherence and cohesion in informative articles in the English and Belarusian languages. The patterns of their interaction as well as the means of their representation in British and Belarusian informative articles are revealed. For this purpose the content structure with its prototypical components on the one hand and the types of cohesion with their language verbalization on the other hand are analyzed in contrastive aspect.

Ключевые слова: когерентность; когезия; информационное сообщение; содержательная структура; прототипический компонент.

Key words: coherence; cohesion; informative article; content structure; prototypical component.

В настоящее время в связи с дальнейшим развитием лингвистики дискурса особую актуальность приобретает изучение его категорий и их отличий от категорий текста. В рамках данной статьи анализируются такие дискурсивные категории, как когерентность и когезия, а также способы их репрезентации в медиажанре британской и белорусской прессы. Материалом исследования являются информационные сообщения на тему «Медицина. Здоровье» из периодических изданий за 2020–2021 гг.: «The Observer», «The Guardian», «Звязда» и «Рэспубліка».

Согласно Т. П. Карпилович, когерентность является одной из основных категорий текста, взятого в процессуальном аспекте, т.е. дискурса. Когерентность организует части дискурса таким образом, что авторский замысел становится понятным читателю. Когезия же обеспечивает внутреннюю лексико-грамматическую связность текста, т.е. связь его элементов, при которой интерпретация одних элементов зависит от других и позволяет адресанту реализовать свою коммуникативную цель с наибольшей точностью и ясностью. Фактически речь идет о внешней (прагматической) связности и внутренней (структурной).

Так, И. Р. Гальперин отмечает, что когезия – это особые виды связи (дистантная, образная, ассоциативная, композиционно-структурная, стилистическая и ритмикообразующая), обеспечивающие континуум, т.е. логическую последовательность и взаимозависимость (темпоральную и/или пространственную) отдельных сообщений, фактов и действий [1, с. 7]. М. А. К. Хэллiday и Р. Хасан подчеркивают, что «отношениями когезии являются отношения между двумя или более элементами в тексте, независимые от структуры» [2, с. 109], и дифференцируют пять аспектов языковых отношений, определяющих формально-грамматическую связность дискурса: референцию; субституцию имени, глагола и предикативной группы; эллипсис имени, глагола и предикативной группы; союзные слова и другие коннекторы; а также лексическую когезию, часто достигаемую повтором лексических единиц в смежных предложениях [3, р. 4]. М. Л. Макаров также рассматривает когезию как формально-грамматическую связанность дискурса, в отличие от когерентности, которая охватывает еще и «семанτικο-прагматические (тематические и функциональные в том числе) аспекты смысловой и деятельностной (интерактивной) связности дискурса» [4, л. 195]. Соответственно, когерентность означает понятийно-смысловую цельность текста, тогда как когезия есть использование соответствующих языковых единиц, форм и эксплицитных коннекторов.

Когерентность, по мнению В. Ю. Чернявской, является семантико-когнитивной категорией, рассматриваемой в причинно-следственном, временном и референциальном аспектах. Коге́зия же определяется ею как взаимосвязь компонентов поверхностной структуры текста, охватывающей 3 уровня: грамматико-синтаксический, лексический и ритмический. Таким образом, в отличие от классификаций способов реализации категории коге́зии, предложенных М. А. К. Хэллидеем – Р. Хасаном и М. Л. Макаровым, добавляется еще и ритмический. В целом же дихотомия «когерентность – коге́зия», согласно В. Ю. Чернявской, представляет собой оппозицию глубинносмыслового уровня и поверхностной структуры [5, с. 20].

Концепция В. А. Лукина примечательна тем, что в ней проводится четкое разделение на связность локальную и глобальную и детально указываются способы их репрезентации. Так, коге́зия представляет собой связность локального типа, которая соотносится с языковыми единицами (индексальные знаки, тематическая прогрессия, пресуппозиции, импликации, грамматические формы, фонетические средства); когерентность же – глобальная связность, существующая между частями текста, в ее реализации важная роль отводится заголовку, цитатам, метатекстовым включениям и т.д., связь между которыми не имеет языковой маркировки в самом тексте [6, с. 38–39].

Когнитивную сущность когерентности можно интерпретировать как целостность модели, существующей в сознании адресанта или адресата и отражающей связи соответствующего фрагмента действительности. Под такой моделью, вслед за Т. А. ван Дейком, будем понимать макроструктуру дискурса, включающую его наиболее важную информацию, которая дополняется суперструктурой в выражении глобального смысла дискурса: содержание дискурса специфично, однако имеется некая конвенциональная схема, состоящая из типичных для данного вида текстов семантических компонентов [7]. При изучении способов репрезентации дискурсивной категории коге́зии мы используем классификацию, предложенную М. А. К. Хэллидеем и Р. Хасаном, которые выделяют референцию, субституцию, эллипсис, конъюнкцию (соединение) и лексическую коге́зию, хотя сами авторы указывают, что между ними нет незыблемых границ. Пять указанных средств коге́зии базируются на двух типах отношений – тождестве обозначаемых предметов и явлений или их соединении.

Проиллюстрируем реализацию дискурсивных категорий когерентности и коге́зии на примере информационных сообщений из британской и белорусской прессы. Так, содержательная структура информационного сообщения включает компоненты *основное событие, его детализацию, фоновые события и вербальные реакции*, среди которых обязательными являются *основное событие* и *фон (предшествующие, сопутствующие либо последующие события)*. В отрывке из информационного сообщения «Long Covid in Children and Adolescents is Less Common than Previously Feared» представлены его обязательные

(прототипические) компоненты: *Children and adolescents who are infected with Covid-19 rarely have symptoms that last for longer than 12 weeks, according to a review of international research* ‘Согласно обзору международных исследований, дети и подростки, инфицированные Covid-19, редко имеют симптомы, которые длятся дольше 12 недель’ [ОСНОВНОЕ СОБЫТИЕ].

The review analysed 14 international studies involving 19,426 children and adolescents who reported long-term symptoms after Covid-19 infections ‘В обзоре были проанализированы 14 международных исследований с участием 19 426 детей и подростков, которые сообщили о долгосрочных симптомах после инфекций Covid-19’ [ПРЕДШЕСТВУЮЩЕЕ СОБЫТИЕ].

Схожие прототипические компоненты выделены нами и в белорусско-язычном информационном сообщении, посвященном новому способу лечения ожирения: *Навукоўцы даследавалі аналізы біяпсіі тлушчавай тканіны людзей, якія пакутуюць на атлусценне. У выніку спецыялісты прыйшлі да высновы, што блакіраванне рэцэптару малекулы нейрапептыду Y1 (NPY), які спрыяе захаванню энергіі ва ўмовах дэфіцыту пажыўных рэчываў, дазваляе прадухіліць павелічэнне вагі* [ОСНОВНОЕ СОБЫТИЕ].

Дадзены падыход да лячэння атлусцення з’яўляецца больш бяспечным і дзейсным, чым распаўсюджаны ў наш час спосаб, звязаны з падаўленнем апетыту. Прэпараты, якія ліквідуюць адчуванне голаду, аказваюць уздзеянне на цэнтральную нервовую сістэму, а таксама маюць шэраг пабочных эфектаў, адзначаюць эксперты [СОПУТСТВУЮЩЕЕ СОБЫТИЕ] (Звязда, 24.08. 2021).

Анализ практического материала показал наличие в прототипических компонентах такой формы когезии, как референция. Референцией называется замена в связном отрезке текста наименования, свойства или действия детерминантами, в число которых входят

- местоимения (личное, притяжательное, указательное): *Янь-Чуань Шы – Ён; Гаворка ідзе пра вітамін B12. Яго недахоп можа выклікаць; Аднак гэтых звестак пакуль недастаткова* (Звязда, 17.09.2021); “...it’s about meeting fellow students, talking about shared interests and making friends. **That’s** what young people have been missing,” he said; ‘... это о встречах с однокурсниками, разговоре об общих интересах и налаживании дружеских отношений. Это то, чего не хватает молодым людям», – сказал он’ (The Guardian, 18.09. 2021);

- слова с количественным или качественным значением – *the first, as many, such, identical, different, more*; дадзены: *Дадзены падыход да лячэння* (Звязда, 24.08. 2021);

- артикль *the*: *according to a review of international research* ‘согласно обзору международных исследований’ – *The review analysed* ‘Обзор проанализировал’.

Установлено, что референция является наиболее простым и распространенным видом когезии, характерным как для обязательных, так и для

факультативных компонентов информационного сообщения из британской и белорусской прессы. В этом случае связь между референтами наблюдается анафорическая: указывается референт в предшествующем контексте. Например: *Быў праведзены аналіз даных пацыентаў двух буйных дыягнастычных цэнтраў Санкт-Пецярбурга. Службы хуткай медыцынскай дапамогі прывозілі ў гэтыя цэнтры пацыентаў са станоўчым ПЛР на COVID-19* (Звязда, 17.09. 2021); *The scientists used national datasets from general practice, vaccination, PCR testing, death registries and hospital admissions data. <...> Based on **this**, the researchers developed scores to calculate people's risk of hospital admission or death from Covid-19 after one, or two vaccination doses* 'Ученые использовали национальные базы данных из общей практики, о вакцинации, тестировании методом ПЦР, смертях и госпитализации. <...> Основываясь на этом, исследователи разработали шкалы для расчета риска госпитализации или смерти людей от Covid-19 после одной или двух доз вакцины' (The Guardian, 18.09. 2021).

Субституция отличается от референции главным образом тем, что предполагает замену целых групп слов или предложений, а не только отдельных обозначений. Кроме того, при субституции один элемент, заменяющий другой, может принадлежать другому классу или уровню. Функцию заменителей чаще всего выполняют такие слова, как *the same, likewise, so, not, further*: *Student unions are going **further** than government guidelines, in an attempt to avoid virus outbreaks like those of last year* 'Студенческие союзы идут дальше государственных директив, пытаясь избежать вспышек вирусов, подобных прошлогодним' (The Guardian, 18.09. 2021).

Конъюнкция (соединение) является весьма распространенной и объемной с точки зрения количества языковых единиц и разнообразия выражаемых ими логических отношений формой когезии. В соединительные средства когезии входят не только отдельные слова (например, союзы/союзные слова (*and, but, who, that, якія, а*)), но и конструкции (*on the contrary, in such an event, у выніку; улічваючы тое, што* и т.п.), а также целые предложения (*I mean; Не менш важнае і тое, што ... ; Трэба адзначыць і тое ...; Дадам ...; Гаворка ідзе пра ...* и т.п.). Например: *Што датычыцца цяжкасці пашкоджання лёгкіх ...* (Звязда, 07.09.2021).

Для англо- и белорусскоязычных сообщений характерна и лексическая когезия – достижение связности текста при помощи повторов лексических единиц (*children and adolescents, symptoms, вакцина, малекула нейрапентыду*), использования однокоренных слов (*infected, infections; longer, long, long-term; тлушч, тлушчавай, атлусценне*), за счет слов и словосочетаний, входящих в одну тематическую сферу (*Covid-19, Long Covid, symptoms, syndrome, diagnosis; метабалізм, тэрмарэгуляцыя, цэнтральная нервовая сістэма, рэцэптар*), а также путем развертывания синонимических (*research, studies; навукоўцы, спецыялісты, эксперты; падыход, спосаб*) и других видов отношений.

Таким образом, в результате проведенного исследования выявлены способы репрезентации двух дискурсивных категорий, когерентности и когезии, в англо- и белорусскоязычном информационном сообщении. Когерентность изучена с позиции содержательной структуры, а когезия – с учетом ее видов и языковых средств вербализации в содержательных компонентах информационного сообщения. В ходе сопоставительного анализа реализации данных категорий установлено сходство содержательных структур (*основное событие, его детализация, фоновые события и вербальные реакции*) анализируемых статей, а также единая типология способов репрезентации четырех видов когезии (*референции, субституции, конъюнкции (соединения) и лексической когезии*). Выявленные отличия касаются вариантов прототипического компонента *фон*: преобладание *сопутствующих событий* в белорусскоязычном информационном сообщении и *предшествующих, последующих* – в англоязычном. Для проанализированных статей из белорусской и британской прессы характерно отсутствие такого вида когезии, как *эллипсиса*, что обусловлено стремлением автора максимально эксплицитно сообщать информацию в силу серьезности рассматриваемых вопросов, которые касаются здоровья и жизни людей. Кроме того, авторы статей приводят цитаты авторитетных лиц, ученых, докторов, государственных деятелей, выступающих с официальными заявлениями, что исключает употребление эллиптических конструкций, характерных для неофициального общения и диалогических жанров.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гальперин, И. Р. Текст как объект лингвистического исследования / И. Р. Гальперин. – 3-е изд., стер. – М. : Едиториал УРСС, 2005. – 139 с.
2. Хэллидей, М. А. К. Когезия в английском языке / М. А. К. Хэллидей, Р. Хасан // Исследования по теории текста. – М., 1979. – С. 108–115.
3. Halliday, M. A. K. Cohesion in English / M. A. K. Halliday, R. Hasan. – London : Longman, 1976. – 374 p.
4. Макаров, М. Л. Языковое общение в малой группе: опыт интерпретативного анализа дискурса : дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.19 / М. Л. Макаров. – Тверь, 1998. – 443 л.
5. Чернявская, В. Е. Лингвистика текста: поликодовость, интертекстуальность, интердискурсивность : учеб. пособие / В. Е. Чернявская. – М. : ЛИБРОКОМ, 2009. – 245 с.
6. Лукин, В. А. Художественный текст: основы лингвистической теории и элементы анализа : учебник / В. А. Лукин. – М. : Ось-89, 1999. – 192 с.
7. Дейк, Т. А. ван. Язык. Познание. Коммуникация : сб. работ / Т. А. ван Дейк ; сост. В. В. Петров ; пер. с англ. под ред. В. И. Герасимова. – М. : Прогресс, 1989. – 312 с.